

Ши Сюэмань и другие были ошеломлены, а лица Цзянь Вэя и Ван Сяошаня побледнели. Хотя им тоже не нравились эти ребята, они даже не думали на них нападать.

С их семьями лучше не связываться.

Дуаньму Хваньхунь знал про способности Ай Хуэя, он знал, что Ай Хуэй никогда не позволит себя попирать. Но он не ожидал, что он выберет такой простой метод.

Что более удивительно, так это то, что в битве два против шести, Ай Хуэй и Пухлик закончили так быстро и аккуратно. По общему признанию, это была подлая атака, но все здесь были, тем не менее, поражены.

Если бы Ай Хуэй его атаковал, мог бы он защититься? Чем больше Дуаньму Хваньхунь думал об этом, тем более страшным становился Ай Хуэй, потому что он знал, что, если бы это был он, ему тоже было бы трудно выжить.

Сан Чжицзюнь тоже была ошеломлена. Она взглянула на Ши Сюэмань, вспомнила сцену, куда она выкинула Ли Хая из транспортника. Она подумала, что этих двое удивительно похожи. Она считала Ши Сюэмань достаточно сильной. Теперь она знала, что Ай Хуэй был ещё более жестоким. Нет, это не было жестокостью. Это лучше описать как свирепость.

В следующий момент, однако, она немного заволновалась. Эти ребята не оставят так это. Он вообще думал о последствиях?

Ши Сюэмань вдруг заговорила: «Думаешь теперь они будут тебя слушаться?»

Ай Хуэй сидел на корточках на земле, обвязывая бессознательных парней веревками. Он ответил, не поднимая глаз: «Слушаться? Зачем?»

Ши Сюэмань была удивлена. «Тогда что ты делаешь?»

«Я просто не хочу, чтобы они мешали нам» легко сказал Ай Хуэй.

Никто не понимал, почему Ай Хуэй был таким жестоким, если все, что он хотел, было просто что ему не мешали командовать.

«Тогда что ты собираешься делать?» - спросил Дуаньму Хваньхунь. Он знал немного больше об Ай Хуэе, чем о других, и он догадался, что Ай Хуэя нельзя предсказать.

«Привяжи их» небрежно ответил Ай Хуэй, потягивая веревки «И найди место куда их можно запереть. Я выпущу их, когда закончим.»

Все были поражены этим ответом.

«Чего?» - заговорил Ван Сяошань.

Они не соглашались друг с другом, но и вправду нужно их запереть? Ай Хуэй, кажется, перегибал палку.

Ши Сюэмань тоже пыталась его убедить. «Я думаю, мы сможем убедить их. Я верю, что они поймут общую картину».

«Тогда что, если они ударят нас в спину или откажутся сотрудничать с нами и это повлечет потери» Ай Хуэй продолжал.

Сан Чжицзюнь дрогнула: «Неужели они это сделают...»

Затянув веревку, Ай Хуэй спокойно сказал: «Многим нельзя давать второго шанса. Нельзя оставлять угрозы. Это к лучшему для всех нас, если они останутся здесь, они будут вне опасности».

Все дрожали. Ай Хуэй не упомянул, что произойдет, если они не останутся здесь.

Удивление Дуаньму Хваньхуня превратилось в восхищение. Теперь он смутно понял, почему он всегда проигрывал Ай Хуэю, это потому, что он не был таким решительным.

Конечно, если Ай Хуэй знал бы, о чем он думал, он бы не согласился.

«Если я не ошибаюсь, у меня есть абсолютная власть, верно? Тогда мой первый приказ - связать их и запереть в деревянном домике».

«А вдруг это не понравится Академии или магистрату?» Цзян Вэй тоже немного волновался.

«Нет, они более чем желают, чтобы мы это сделали». Голос Ай Хуэя стал холодным. «Я больше не хочу объяснять. Теперь у вас есть два выбора - принять или отказаться».

Неожиданно первым, кто заговорил, был Дуаньму Хваньхунь. Он сказал без эмоций: «Бесполезные люди должны оставаться в деревянном доме».

Он хотел проучить их с самого начала. Только два человека, по его мнению, могли противиться Ай Хуэю, он сам и Ши Сюэмань. Как эти парни вообще посмели ослушаться не только Ай Хуэя, но и их мнения?

Цзян Вэй и Ван Сяошань посмотрели друг на друга, прежде чем выполнить приказ.

Сан Чжицзюнь рассмеялась. «На самом деле, мы рады сделать это».

Ши Сюэмань фыркнул. Ей не нравился Ай Хуэй, но поскольку это было ее собственное предложение... ей пришлось подчиниться.

Она подошла к одной из бессознательных фигур и подняла его.

Найдя деревянный дом, они бросили в него шесть крепко связанных студентов.

«Как они будут есть?» - спросила Ши Сюэмань.

Ай Хуэй небрежно сказал: «Они смогут поесть, когда мы вернемся. Не беспокойтесь, умереть от голода не так просто. Мы можем просто оставить им немного воды».

Сан Чжицзюнь рефлекторно спросила: «А что, если мы не вернемся?»

Ай Хуэй взглянул на нее, затем сказал: «Это значит, что мы мертвы».

В сердцах всех царил холод, и их взгляды теперь были полны страха.

Только тогда они поняли, насколько он бессердечен и жесток, несмотря на то что они одного

возраста.

Ши Сюэмань была сильно потрясена, сомневалась, знала ли она человека перед собой. Это тот самый человек, который заплатил за нее в лапшичной и потом пытался угодить из-за 80 000 000 долга?

Каким он был человеком? Что он пережил? Любопытство Ши Сюэмань к нему пробудилось.

Все были спокойны, в том числе Дуаньму Хваньхунь. Присутствующие люди чувствовали, что они были стадом овец, а Ай Хуэй был опасным зверем, привыкшим к жизни и убийствам дикой природы.

Теперь они были уверены, что Ай Хуэя не волнуют семьи студентов и их влияние. Они даже подозревали, что, если бы он остался с ними наедине – всех бы убил.

Ай Хуэй заметил страх в их глазах, но ему было все равно.

Они думали, или это приведет к отчуждению - ему было все равно. Если бы не соглашение, он бы не хотел иметь с ними никакой связи.

Выйдя из деревянного дома, он увидел, что Пухлик все еще практикует.

«Мне нужно кое-что сказать вам заранее». Ай Хуэй на несколько секунд остановился, чтобы подумать: «Ситуация может быть хуже, чем вы думаете».

Он заметил тревожные и сомнительные взгляды на лицах и сказал твердо: «Хуже того, что вы можете себе представить. Мы столкнемся со многими опасностями, более опасными, чем то, что мы испытали в саду жизни или даже в опаснее летучей мыши. Надеюсь, мы останемся живыми».

«Правда?» Спросил Ван Сяошань, который был самым старшим из присутствующих. Лицо его было бледным.

Когда Ай Хуэй собирался говорить, они услышали громкий взрыв на расстоянии, и земля начала дрожать.

Лицо Дуаньму Хваньхуня побледнело. «Раздалось со стороны городских ворот!»

Затем они увидели, что многие элементалисты летят к городским воротам со всех сторон. Несмотря на высоту, Ай Хуэй и другие могли прочесть панику на их лицах.

Они тоже начали беспокоиться.

Но Ай Хуэй оставался спокойным, как прежде. Он заметил Лоуланя судя по его реакции, Пухлик закончил с практикой. Пухлик был пропитан потом, опирался на щит, выглядел так, как будто только что вылез из бассейна. Его тяжелое дыхание звучало хрипело.

Ай Хуэй улыбнулась.

«Ай Хуэй, Пухлик закончил!» радостно сказал Лоулань.

Ай Хуэй кивнул. «Хорошо. Пришло время поесть».

Услышав то, что сказал Ай Хуэй, гнев Пухлика сменился усталостью и голодом. Он плюхнулся

на землю и крикнул: «Ой. Мне нужно больше есть. Я мертвецки устал. Вода, Лоулань, мне нужна вода!»

Лоулань принес заранее приготовленные блюда. Ай Хуэй сказал: «Давайте поедим».

Ши Сюэмань не могла не спросить: «Разве мы не должны помочь? Если городские ворота падут, тогда мы все обречены».

Ай Хуэй сказал: «У городских ворот лучшая защита. Если они вот-вот рухнут, тогда мы ничего не сможем сделать.»

Ши Сюэмань хотела возразить, но поняла, что ничего не может сказать; она знала, что Ай Хуэй прав. Мэр уже назначил охранников и учителей в ключевые районы обороны города, а городские ворота были наивысшим приоритетом. По сравнению с ними шесть человек здесь были каплей в океане.

«На самом деле лучшим выбором для нас является пребывание в тренировочном зале». Ай Хуэй взглянул на Ши Сюэмань. Ему было интересно, может ли он вырубить ее, если начнет атаку исподтишка. Декан только хотел, чтобы Ши Сюэмань и Дуаньму Хваньхунь были в живых. Ему было бы безразлично, в сознании или нет.

Но, похоже, этот план трудноосуществим. Боевые навыки Ши Сюэмань, Дуаньму Хваньхуня и Сан Чжицзюнь были превосходными. Если бы он не смог победить их за одну атаку, он бы проиграл.

«Итак, мы прячемся здесь, как трусы, и ничего не будем делать, когда другие умирают?» Ши Сюэмань измерила Ай Хуэя холодным взглядом. Если бы она могла убить Ай Хуэя глазами, тогда Ай Хуэй уже тысячу раз бы умер.

Она начала сомневаться в мудрости ее решения. Он слишком прагматичен.

Остальные молчали, но они тоже с ним не соглашались. Только они не посмели выступить против его.

Вы все слишком наивны, подумал Ай Хуэй.

«Вы правы». Неожиданно Ай Хуэй сразу же признал свою ошибку. «Пойдем в магистрат, получим снаряжение. Я же получу награду».

Пухлик быстро наполнял рот едой. Он знал, что должно быть есть что-то, чего Ай Хуэй не говорил!

Он слишком хорошо знал Ай Хуэя. Если он признал свои ошибки слишком быстро значит знает что-то чего не знают они, или сделал это специально.

Остальные ели молча.

Ши Сюэмань не ожидала, что Ай Хуэй признает свою ошибку так быстро. Чтобы облегчить напряжение, она похвалила его: «Вкусно».

«Лоулань приготовил это. Боюсь, у нас не будет времени готовить, поэтому я попросил Лоуланя сделать побольше. Этого должно хватить, чтобы продержаться несколько дней», - сказал Ай Хуэй.

Лоулань, стоявший рядом с Ай Хуэем, счастливо улыбнулся, его глаза за бледной маской стали похожими на полумесяцы.

Все были удивлены, поняв, что Лоулань смог приготовить. По его выдающемуся участию в битве, они предположили, что Лоулань является боевым големом, они не знали, что он также хорошо разбирается в хозяйстве.

Но Ши Сюэмань заметила что-то еще.

Он давно начал готовиться к этому?

Он действительно был таинственным парнем.

В тот момент Ай Хуэй неожиданно дал знак чтобы все замолчали.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/249938>